

УДК 343

DOI: 10.17223/22253513/39/6

Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер

МЕСТО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НАУК

Отмечается, что вопрос о месте криминологии в системе наук был и остается дискуссионным. Обосновывается подход, в соответствии с которым криминология относится к социально-правовым наукам. Считая, что криминология является самостоятельной наукой, авторы показывают это путем анализа предмета криминологической науки и наиболее близкой к ней науки уголовного права.

Ключевые слова: криминология; уголовное право; преступность; личность преступника; детерминанты преступности; предупреждение преступности; социально-правовая наука.

Вопрос о месте отечественной криминологии в системе наук возник неслучайно и обусловлен тем, что она связана со многими общественными и правовыми науками в силу своего предмета и метода. По данному вопросу в литературе высказано три основных позиции: криминология – это часть науки уголовного права; криминология не является юридической наукой; криминология относится к комплексной науке, стоящей на стыке наук социальных и юридических.

Позиция, в соответствии с которой криминология является частью науки уголовного права, была распространенной в бывшем СССР в 60-е гг. прошлого тысячелетия. Эту позицию в наиболее полном виде сформировал А.А. Герцензон. Ученый привел следующие аргументы: криминология основывается главным образом на принципах и положениях науки уголовного права, основные понятия черпает из этой науки; криминология – результат развития социологических исследований в уголовном праве, поэтому если выделить криминологию в самостоятельную науку, это лишит науку уголовного права социологического метода, приведет к «догматизации» этой науки, к изучению ее юридических норм в отрыве от социальной действительности; выделение криминологии в самостоятельную науку ослабит ее служебную роль в борьбе с преступностью, поскольку криминология может раствориться в ряду других наук, роль юристов отодвинется на второй план, ведущую роль займут представители других наук (биологии, психиатрии и т.д.), которые займутся несвойственными им исследованиями [1. С. 49–52]. Подобные взгляды высказывали и другие авторы, дополняя приведенные аргументы аргументами идеологического характера, в частности указывая на то, что криминология, как и наука уголовного права, основываются на единой марксистско-ленинской методологической пози-

ции, обе науки решают единую задачу – задачу борьбы с преступностью в советском обществе [2. С. 10–14].

Действительно, криминологические исследования в СССР в рассматриваемый период возродились в результате активного применения социологического метода в уголовно-правовой науке, криминология много заимствовала из науки уголовного права (прежде всего понятийный аппарат), основывалась на ее достижениях. Однако уже в эти годы в криминологических исследованиях активно применялись достижения других наук, не только правовых, но и социальных, активно использовался их понятийный аппарат (понятия личности, психологической структуры, социальной группы, деятельности, общественных отношений, социальной детерминации и т.д.). Кроме того, развитие научных исследований показало, что явления и процессы, составляющие предметы криминологии и науки уголовного права, не всегда идентичны или рассматриваются каждой из этих наук в различных аспектах. В частности, обе науки изучают преступление, однако уголовное право в большей степени исследует юридическую модель преступления (состав преступления), криминология исследует преступление в основном как явление социальное. Кроме того, криминология изучает преступность, которая не может быть сведена к простейшей совокупности всех совершенных преступлений, последние представляют собой лишь ее конкретные, единичные проявления.

К предмету исследования обеих наук относится личность лица, совершившего преступление. Между тем уголовное право изучает те свойства такой личности, которые образуют понятие общего или специального субъекта преступления, а также те признаки личности, которые могут быть учтены при освобождении от уголовной ответственности и наказания, при назначении уголовного наказания. Криминологию интересует вся совокупность социальных свойств такого лица, которые детерминируют преступное поведение и могут быть использованы в индивидуальной профилактике преступлений.

Причины и условия преступления уголовное право изучает для правильной квалификации преступных деяний (например, для решения вопроса о том, совершено убийство при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии аффекта) и индивидуализации назначаемого уголовного наказания. Криминология же исследует не только причины и условия преступления, но и механизм их взаимодействия между собой, причины и условия не только индивидуального преступного поведения, но и групп преступлений, преступности в целом. К предмету криминологии относится также изучение таких детерминант преступности, как факторы, опосредованно влияющие на ее состояние, создающие благоприятный социальный фон для ее существования и развития (например, проституция, алкоголизм и другие формы социально отклоняющегося поведения).

К предмету уголовного права и криминологии относятся также проблемы предупреждения преступлений и преступности. Однако уголовное право изучает предупреждение, которое осуществляется мерами, составляющими

содержание уголовно-правовой политики (наказание, принудительные меры воспитательного воздействия и т.д.), эти меры носят государственно-принудительный характер (наказание как кара лишает определенных прав и свобод осужденного либо ограничивает в них, условное осуждение принуждает осужденного к позитивному поведению, связанному с продолжением трудовой деятельности или учебы, лечением, правомерным поведением и т.д.). Именно в этом аспекте уголовный закон использует термин «предупреждение преступлений» (ст.ст. 2, 43 УК РФ). Кроме того, уголовно-правовая наука в большей степени исследует проблемы предупреждения конкретных преступлений со стороны отдельных лиц, их совершивших (частного предупреждения), так как меры уголовно-правового воздействия адресно-индивидуальные, применяются к конкретному лицу. В меньшей степени уголовно-правовая наука изучает проблемы предупреждения преступности (общего предупреждения), которое осуществляется через информационное воздействие на население (устрашающее или воспитательное) или через удовлетворение его карательных притязаний в сфере применения уголовного закона органами уголовной юстиции, прежде всего в сфере применения уголовного наказания (его назначения и исполнения). Такое предупреждение не носит адресно-индивидуального характера, оно неперсонифицировано [3. С. 62–63].

Криминология изучает предупреждение, которое реализуется через меры, составляющие содержание криминологической политики (контроль, наблюдение, оказание помощи, воспитательное воздействие и т.д.). Такие меры не всегда связаны с принуждением (например, воспитательное воздействие). Их реализация основывается на профилактическом законодательстве, а не на уголовном законе (например, на Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ) либо не регулируется правом (например, помощь бездомным со стороны благотворительных организаций или конкретных лиц). Меры криминологической профилактики в большей степени, чем меры уголовно-правового предупреждения направлены на предупреждение преступности в целом. Например, даже выносимое судом частное определение по результатам выявленных в ходе судебного разбирательства причин и условий совершенного преступления об их устранении направлено не столько на предупреждение преступлений со стороны конкретных лиц, сколько на предупреждение преступности на конкретном объекте. Следует обратить внимание на то, что меры криминологического предупреждения направлены не только на лиц, совершивших преступления, но и на лиц, совершивших административные правонарушения, а также на лиц с социально-отклоняющимся поведением (например, на лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества), образ жизни которых несет в себе детерминанты преступности. Эти меры реализуются не только органами уголовной юстиции, как меры уголовно-правового предупреждения, а более широким кругом субъектов, в который входят не только государственные и муниципальные органы, их должностные лица,

но и коммерческие организации (например, охранные предприятия), отдельные граждане и т.д.

Все перечисленное составляет предмет криминологической науки и выходит за рамки предмета науки уголовного права. Такая специфика предмета криминологии влечет за собой необходимость разработки и принятия различных программных документов по вопросам предупреждения определенных видов преступности и иного правонарушающего поведения (Национальных планов противодействия коррупции, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015, Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. и т.д.) и определяет в основном задачу криминологии. Именно от доминирующих в криминологии взглядов на ее предмет будет зависеть, какая концепция противодействия этим видам поведения будет в них заложена (жесткого силового воздействия, контроля, компромисса и т.д.).

Указанное размежевание предмета данных наук позволяет исследователям утверждать, что понятийный аппарат криминологии не определяется уголовным правом, одни и те же термины имеют в них разное содержание [4. С. 61–63]. Это различие неслучайно, так как назначение одних и тех же терминов в каждой науке специфическое. Например, различным в названных науках является понятие преступной группы. В науке уголовного права данным термином обозначается в основном объединение двух и более физических лиц, совершающих преступление в соисполнительстве. В криминологии понятием преступной группы обозначается не только соисполнительство, но и любая форма соучастия в преступлении. Кроме того, этим термином охватывается любая фактическая совместная преступная деятельность нескольких физических лиц (совершение преступления лицом, являющимся субъектом преступления, совместно с другим лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым, совместное участие нескольких лиц в создании обстановки совершения другими лицами преступления, например толпы при массовых беспорядках и т.д.) [5. С. 15–18].

Различным в науках уголовного права и криминологии является также понятие рецидива преступлений. В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидивом в уголовно-правовом смысле является совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Исходя из этого определения, уголовно-правовое понятие образуют только умышленные преступления при наличии неснятой или непогашенной судимости хотя бы за одно из ранее совершенных преступлений, образующих рецидив. Кроме того, законодатель ограничивает рецидив различным сочетанием преступлений только средней тяжести, тяжкими и особо тяжкими преступлениями, исключает из него судимости за преступления небольшой тяжести и за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости за преступления в случаях, указанных в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Такое понятие рецидива преступлений

обусловлено стремлением законодателя ограничить его уголовно-правовое значение теми случаями, которые значительно повышают общественную опасность лица, имеющего неснятую или непогашенную судимость, при совершении нового преступления. Уголовно-правовым последствием рассматриваемого рецидива является более строгое наказание (ч. 5 ст. 18 УК РФ), а именно: рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); по общему правилу рецидив влияет на повышение нижнего предела наказания – не менее одной третьей части максимального срока наиболее строго вида наказания (ч. 1 ст. 68 УК РФ); в ряде случаев учитывается, как квалифицирующий признак состава преступления (например, в ч. 5 ст. 131 УК РФ); рецидив влияет на определение судом вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы (ст. 58 УК РФ); рецидив может быть основным признаком определенного состава преступления (например, в ст. 313 УК РФ признаком специального субъекта – лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в том числе за совершение преступлений, образующих рецидив). Рецидив влечет и иные уголовно-правовые последствия, в частности является препятствием для освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 75, 76 УК РФ) и от наказания (ст.ст. 79, 80 УК РФ).

В криминологии понятие рецидива является более широким, хотя и по-разному понимается исследователями. Одни полагают, что рецидив преступлений имеется в тех случаях, когда лицо совершает преступление после полного [6. С. 47] или частичного отбывания наказания за ранее совершенное преступление [7. С. 12]. Другие авторы отмечают, что при таком подходе не учитывается игнорирование лицом самого факта осуждения за предшествующее преступление, и полагают, что рецидив образует совершение нового преступления лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за ранее совершенное преступление [8. С. 33–36; 9. С. 16–20; 10. С. 93–94]. А.Ф. Зеленский полагает, что рецидив образуют все случаи совершения преступления лицом, не только имеющим судимость за ранее совершенное преступление, но и подвергнутым за ранее совершенное преступление иным мерам, предусмотренным уголовным законом [11. С. 5–9]. Высказывалась позиция о том, что рецидив преступлений образуют не только умышленные, но и неосторожные преступления [11. С. 8–9; 12. С. 163], либо о том, что рецидив преступлений образуют два или более преступлений, между которыми есть криминологически значимая связь в виде одинаковой мотивации совершения преступления (корыстной, насильственной и т.д.) [13. С. 15–17]. Точки зрения по поводу криминологического понятия рецидива можно приводить и дальше. Однако уже указанные позиции доказывают обоснованность нашего суждения о том, что криминологическое понятие рецидива в любом его толковании является более широким и, соответственно, иным, чем уголовно-правовое понятие рецидива.

Суть второй позиции о месте криминологии в системе наук, как уже отмечалось, состоит в том, что криминология не относится к юридическим

наукам. При этом одни исследователи утверждали, что криминология относится в основном к естественным наукам, в частности к генетике [14. С. 221], другие считали криминологию частью социологии [15. С. 9–19]. Такая позиция активно обосновывается учеными США и ряда других зарубежных стран, исследующими проблемы преступности и противодействия ей. Они считают криминологию частью социологии [16. Р. 44] либо междисциплинарной наукой, основывающейся на достижениях социологии, психологии и психиатрии [17. Р. 14–17; 18. Р. 46–49]. Некоторые зарубежные исследователи высказывали более умеренную позицию. Признавая междисциплинарный характер криминологии, указывая на ее тесную связь с судебной медициной, психиатрией, генетикой, педагогикой и другими не правовыми науками, они не отрицали ее связь с уголовным правом [19. С. 54–55].

Такая позиция побуждает нас поддержать беспокойство А.А. Герцензо-на о том, что при отрыве криминологии от науки уголовного права роль юристов в криминологических исследованиях отодвинется на второй план, а роль криминологии в борьбе с преступностью ослабнет. Беспокойство ученого было не беспочвенным. Полагаем, что оно основывалось на опыте криминологических исследований 20-х гг. прошлого столетия в бывшем СССР. Эти исследования проводились главным образом психиатрами / и сводились преимущественно к изучению психопатологических свойств преступника, которым придавалось значение основных криминогенных факторов [20. С. 155–177]. Такой подход уводил ученых от предмета криминологии, поскольку не было ясно, какая личность изучалась (преступника, психически больного или лица с пограничными состояниями психики), какому виду отклоняющегося поведения искалось объяснение (преступному или поведению психически нездорового лица). Отметим, что антропологические подходы в значительной мере повлияли на взгляды некоторых юристов, занимающихся проблемами личности преступника, так как они изначально в своих исследованиях исходили из предрасположенности некоторых преступников в силу особенностей психики к преступному поведению. Так, С.В. Познышев выделял эндогенный тип преступника, сильно предрасположенный к насилию и воровству в силу особой психической конституции [21. С. 34–35, 117]. В соответствии с таким подходом проблема преступного поведения формулировалась как проблема медицинская, вместо мер правового воздействия на преступника предлагались меры медицинские (суд заменить терапией) [22]. Приверженность значительной части исследователей, занимающихся проблемами преступного поведения, антропологическим взглядам, вступила в острое противоречие с идеологической основой советского строя – марксизмом, исходившим из социального происхождения преступности. В результате отступление исследователей от действительных проблем криминологии наряду с идеологическими причинами привело к тому, что криминологические исследования на многие годы были свернуты.

В конце 1960-х гг. определенная реанимация антропологических подходов была осуществлена в работах И.С. Ноя, полагавшего, что опреде-

ленные передаваемые по наследству негативные свойства личности, являющиеся причиной преступления, при попадании ее в неблагоприятную социальную среду, являющуюся условием преступления, приводят к совершению последнего [14. С. 164–165, 178–180; 23. С. 7–10, 18–19]. В практическом плане такая позиция сводилась к рекомендациям усилить уголовно-правовую репрессию в сочетании с применением принудительных мер медицинского характера; улучшению социальных условий отводилась при этом второстепенная роль [24. С. 106]. Автора нельзя упрекнуть только в логических выводах из его предположений: если причина преступления – определенные свойства личности, делающие ее предрасположенной к преступлению, то предупреждение такого поведения должно быть направлено прежде всего на личность, а не на социальные условия, ее формирующие. Кроме того, напрашивался вывод и о том, что криминология не является юридической наукой, если она изучает предрасположенность личности к преступлению, которая передается по наследству. Однако само предположение было основано на немногочисленных исследованиях, фиксирующих лишь некоторую связь психических отклонений личности с ее преступным поведением. Вместе с тем первоначальная критика этих предположений тоже была умозрительной, не основывалась на конкретных исследованиях [25. С. 184–192].

Понадобились десятилетия, чтобы на основе конкретных эмпирических исследований психологических свойств преступников был обоснован вывод о том, что определенные психические расстройства являются условием, а не причиной преступного поведения, так как они лишь затрудняют положительное формирование личности и способствуют проявлению ее криминогенной мотивации в конкретной ситуации совершения преступления [26, 27]. В современной психиатрической науке опасное для общества поведение, причиной которого являются психические расстройства, относится к медицинской, а не юридической проблеме, так как такие расстройства исключают вменяемость и отнесение этого поведения к преступлению [28]. Указанные выводы криминологов и медиков исключительно важны, так как свидетельствуют о том, что личность преступника – проблема юридическая, а криминология не находится за пределами юридических наук.

Вышеизложенное дает нам основания поддерживать наиболее распространенную в юридической литературе позицию, в соответствии с которой криминология является самостоятельной комплексной наукой, стоящей на грани социальных и правовых наук [29. С. 28–29]. В этой связи уточним высказанное в литературе мнение о том, что криминология – это социолого-правовая наука [30. С. 17–22; 31. С. 1, 11; 32. С. 31–32].

Криминология является социальной наукой прежде всего потому, что явления, составляющие ее предмет, социальны по своей сущности. Социальна сама преступность как вид социальной патологии, наиболее яркое проявление социальных пороков любого общества [33. С. 48–49]. Причем современная преступность стала необходимым компонентом любого общества вне зависимости от его политического режима и господствующих

в нем идеологических ценностей. Значительная часть населения мира в настоящий период адаптируется к современным вызовам через преступное поведение как образ жизни. Организованная преступность расширяет сферу криминального образа жизни, так как давно превратила в объект извлечения дохода не только предметы, традиционно составляющие ее интерес (оружие, наркотики, проституцию, игорные заведения), но и наиболее важные явления для современного общества: объекты экологии, отходы жизнедеятельности (например, бытовой мусор), радиоактивные материалы, технологии, информацию и даже человеческое тело [34]. Такое место преступности в обществе является исторически уникальным, так как она никогда специалистами по социальным системам не относилась к их необходимым компонентам. К таким компонентам, дающим сущностное представление об определенной социальной системе, относили некоторые виды позитивной человеческой деятельности и ее субъектов [35–37]. Современный социум в любых его сферах невозможно представить без негативного влияния преступности [38].

Социальными по преимуществу являются и иные элементы предмета криминологии. Детерминанты преступности (причины, условия, факторы) – это негативные социальные процессы (прежде всего в экономике), которые есть в любом обществе и которые обуславливают существование и изменение преступности во времени и пространстве [39. С. 118–127]. Детерминанты преступности, которые условно можно назвать биологическими (в основном это психические отклонения), влияют на совершение отдельных видов преступлений (прежде всего неосторожных и насильственных преступлений, а также преступлений несовершеннолетних) или на совершение конкретных преступлений. В последнем случае они являются условием, а не причиной конкретного преступления. Рассматриваемые детерминанты либо затрудняют позитивную социализацию личности, способствуют формированию причины конкретного преступления – криминогенной мотивации, либо способствуют ее проявлению в конкретной ситуации совершения преступления. На преступность в целом биологические детерминанты заметного влияния не оказывают [40. С. 41–45; 41. С. 156–157; 42. С. 122–125]. Сказанное означает, что личность преступника интересует криминологию в большей степени как определенный социальный тип, как совокупность определенных социальных свойств [43. 44].

Социальный характер преступности, ее детерминант и личности преступника обуславливает социальную сущность ее предупреждения. Наиболее применяемые в мировой практике в противодействии преступности концепции правовой превенции, социальной превенции (профилактики), виктимологической профилактики, компромисса с преступной средой, легализации преступного поведения носят социальный характер. Концепция медико-биологической превенции существует на уровне теоретических разработок [45].

Социальный характер криминологии обуславливает применение при изучении ее предмета методов других социальных наук, прежде всего со-

циологии (различные виды опроса – анкетирование, беседа, интервью, экспертная оценка, анализ документов, наблюдение и т.д.). Однако на основании этого нельзя свести взаимосвязь криминологии с социальными науками только к социологическим исследованиям. Это объясняется тем, что в криминологии активно применяются методы и категории других общественных наук (статистики, общей психологии, социальной психологии и т.д.) [46]. Ограниченность криминологии только социологическим подходом заметно обеднила бы ее предмет, так как из него ушло бы изучение преступности на уровне малых групп, исследование деятельности которых является предметом социальной психологии, и отдельной личности, которая в значительной мере является предметом общей психологии, криминогенного значения биологических свойств личности, которые являются предметом психиатрии, индивидуальной профилактики преступлений и многое другое. Данное обстоятельство обусловлено тем, что социология изучает макропроцессы, происходящие на уровне всего общества.

Поскольку криминология исследует свой предмет не только с позиций социологии, но и с позиций других социальных наук, пользуется не только социологическими методами, но и методами этих наук, то ее следует относить к комплексной социально-правовой науке. Преимущество такой позиции состоит, во-первых, в том, что криминологи не увязнут при проведении исследований преимущественно в юридических вопросах, всегда будут исходить из обусловленности правовых явлений социальными процессами, во-вторых, будут не только описывать преступность и объяснять ее существование, но и вырабатывать научные рекомендации, направленные на совершенствование практической деятельности по ее предупреждению.

Литература

1. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М. : Юрид. лит., 1970. 286 с.
2. Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. Советская криминология. М. : Всесоюз. юрид. заочный ин-т, 1967. 120 с.
3. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб. : Юрид. центр Пресс», 2003. 198 с.
4. Курганов С.И. О стереотипах в криминологии // Государство и право. 1998. № 1. С. 61–65.
5. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. 118 с.
6. Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. М. : Госюриздат, 1962. 136 с.
7. Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив и борьба с ним. М. : Криминологическая ассоциация, 1999. 218 с.
8. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 154 с.
9. Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. М. : Акад. МВД СССР, 1974. 150 с.
10. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань : Таглитат, 2006. 140 с.

11. Зеленский А.Ф. Рецидив преступлений и личность преступника. Волгоград : Высшая следственная школа, 1980. 106 с.
12. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 182 с.
13. Моргунов С.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска. Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2012. 147 с.
14. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1975. 222 с.
15. Ковалев М.И. Основы криминологии. М. : Юрид. лит., 1970. 160 с.
16. Sheley J.F. Criminology : a contemporary handbook. 3rd ed. Sacramento, CA : California State University, 2000. 864 p.
17. Bartol, C.R. Criminal behavior : a psychosocial approach. 6th ed. Upper Saddle River, NJ : Prentice Hall, 2002. 352 p.
18. Blackburn R. The psychology of criminal conduct. Chichester, 1993. 496 p.
19. Kaiser G. Kriminologie. Heidelberg ; Karlsruhe, 1976. 319 p.
20. Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. М. : Наука, 1991. 208 с.
21. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М. : Инфра-М, 2007. 302 с.
22. Краснушкин Е.К. Изучение личности преступника в СССР и за границей. М. : Мосздравотдел, 1925. 67 с.
23. Ной И.С. Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Ученые записки Саратовского юридического института. 1969. Вып. 16. С. 5–24.
24. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 192 с.
25. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М. : Юрид. лит., 1976. 286 с.
26. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М. : Наука, 1987. 208 с.
27. Антонян Ю.М., Эминов В.Г. Личность преступника : кримиолого-психологическое исследование. М. : Инфра-М, 2010. 386 с.
28. Мальцева М.М., Котова В.П. Опасные действия психически больных. М. : Медицина, 1995. 256 с.
29. Криминология / под ред. А.И. Долговой. М. : НОРМА, 2003. 848 с.
30. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Общая часть. Иркутск : Иркут. гос. экон. акад., 1999. 240 с.
31. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М. : Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
32. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М. : Юрайт, 2011. Т. 1: Общая часть. 1003 с.
33. Клейменов М.П. Криминология : учебник. М. : Норма, 2008. 448 с.
34. Овчинский В.С. Мафия: новые мировые тенденции. М. : Книжный мир, 2016. 384 с.
35. Каган М.С. Человеческая деятельность. М. : Политиздат, 1974. 328 с.
36. Каган М.С. Мир общения. М. : Политиздат, 1988. 319 с.
37. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М. : Высш. школа, 1997. 448 с.
38. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 329 с.
39. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М. : Камерон, 2006. 304 с.

40. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 214 с.
41. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
42. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М. : Наука, 1991. 383 с.
43. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. 278 с.
44. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький : Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974. 168 с.
45. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Противодействие преступности: основные концепции // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3 (16). С. 165–169.
46. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 108–116.

Prozumentov Lev M., Shesler Alexander V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

THE PLACE OF NATIONAL CRIMINOLOGY IN THE SYSTEM OF SCIENCES

Keywords: criminology, criminal law, crime, criminal personality, determinants of crime, crime prevention, social and legal science.

DOI: 10.17223/22253513/39/6

The article substantiates the approach of domestic criminology to social and legal sciences. The authors analyze other approaches, according to which criminology is a part of criminal law and is the result of the application of sociological methods in criminal-legal research, or is a branch of knowledge beyond the legal sciences. The difference in the subject of criminal law and criminology is stated. It lies primarily in the fact that criminal law does not study crime, and the study of crime is carried out mainly as a legal phenomenon; criminal law examines the prevention of crimes carried out by the measures of criminal-legal policy (punishment, probationary conviction, etc.). Criminology studies mainly criminality but crime is studied as a social phenomenon and as a private expression of criminality; criminology examines crime prevention by measures that make up the content of criminological policy (control, assistance, educational impact, etc.).

It is noted that despite the use of basically unified terminology both in criminal law and criminology, the content of the same terms e.g. "crime", "criminal identity," "prevention," "criminal group" etc. is different. The authors believe that the use of methods and approaches developed by other sciences e.g. sociology, social psychology, etc. in criminological studies does not turn criminology into the branch of knowledge beyond the legal sciences. Using the borrowed methods and approaches criminology studies criminality as not only a social phenomenon, but a criminal-legal one, consisting of acts recognized as crimes in criminal law. The socio-legal nature of criminality, which is the main subject of criminology, the use in criminological research of methods of other social sciences and approaches developed by them, enable the authors to conclude that criminology is a complex social and legal science.

References

1. Gertsenzon, A.A. (1970) *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya* [Criminal Law and Sociology]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Gelfer, M.A., Grishaev, P.I. & Zdravomyslov, B.V. (1967) *Sovetskaya kriminologiya* [Soviet criminology]. Moscow: Vsesoyuz. yurid. zaochnyy in-t.
3. Filimonov, V.D. (2003) *Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogo prava* [Protective Function of Criminal Law]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
4. Kurganov, S.I. (1998) *O stereotipakh v kriminologii* [On stereotypes in criminology]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 1. pp. 61–65.

5. Shesler, A.V. (2005) *Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty gruppovoy prestupnosti* [Criminological and penal aspects of group crime]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
6. Tkachevskiy, Yu.M. (1962) *Dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya* [Parole]. Moscow: Gosyurizdat.
7. Kolomytsev, N.A. (1999) *Osobo opasnyy retsidiv i bor'ba s nim* [A particularly dangerous recidivism and the fight against it]. Moscow: Kriminologicheskaya assotsiatsiya.
8. Filimonov, V.D. (1973) *Obshchestvennaya opasnost' lichnosti ot del'nykh kategoriy prestupnikov i ee ugovolno-pravovoe znachenie* [Social danger of the personality of certain categories of criminals and its penal meaning]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Grishanin, P.F. (1974) *Otvetstvennost' prestupnikov-retsidivistov po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Liability of repeat offenders under Soviet criminal law]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the USSR.
10. Malkov, V.P. (2006) *Mnozhestvennost' prestupleniy: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [The plurality of crimes: essence, types, legal significance]. Kazan: Taglimat.
11. Zelenskiy, A.F. (1980) *Retsidiv prestupleniy i lichnost' prestupnika* [Recidivism and the identity of the offender]. Volgograd: Vysshaya sledstvennaya shkola.
12. Kurinov, B.A. (1984) *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Scientific basis for the qualification of crimes]. Moscow: Moscow State University.
13. Morgunov, S.V. (2012) *Kriminologicheskaya kharakteristika retsidivnoy prestupnosti i ee profilaktika v deyatel'nosti ugovolnogo rozyska* [Criminological characteristics of recidivism and its prevention in the activities of the criminal investigation department]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
14. Noy, I.S. (1975) *Metodologicheskie problemy sovetskoj kriminologii* [Methodological problems of Soviet criminology]. Saratov: Saratov State University.
15. Kovalev, M.I. (1970) *Osnovy kriminologii* [Fundamentals of Criminology]. Moscow: Yurid. lit.
16. Sheley, J.F. (2000) *Criminology: a contemporary handbook*. 3rd ed. Sacramento, CA: California State University.
17. Bartol, C.R. (2002) *Criminal Behavior: A Psychosocial Approach*. 6th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
18. Blackburn, R. (1993) *The Psychology of Criminal Conduct*. Chichester: Wiley.
19. Kaiser, G. (1976) *Kriminologie*. Heidelberg; Karlsruhe: [s.n.].
20. Ivanov, L.O. & Ilina, L.V. (1991) *Puti i sud'by otechestvennoy kriminologii* [Ways and destinies of Russian criminology]. Moscow: Nauka.
21. Poznyshchev, S.V. (2007) *Kriminal'naya psikhologiya. Prestupnye tipy. O psikhologicheskom issledovanii lichnosti kak sub'ekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti* [Criminal psychology. Criminal types. On the psychological study of personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of a criminal in particular]. Moscow: Infra-M.
22. Krasnushkin, E.K. (1925) *Izuchenie lichnosti prestupnika v SSSR i za granitse* [The study of a criminal personality in the USSR and abroad]. Moscow: Moszdravotdel.
23. Noy, I.S. (1969) *Lichnost' prestupnika i ee znachenie v izuchenii prestupnosti v usloviyakh sotsialisticheskogo obshchestva* [The criminal personality and its significance in the study of crime in a socialist society]. *Uchenye zapiski Saratovskogo yuridicheskogo instituta*. 16. pp. 5–24.
24. Noy, I.S. (1973) *Sushchnost' i funktsii ugovolnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve* [The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state]. Saratov: Saratov State University.
25. Kudryavtsev, V.N. (1976) *Prichiny pravonarusheniy* [Causes of offenses]. Moscow: Yurid. lit.
26. Antonyan, Yu.M. & Borodin, S.V. (1987) *Prestupnost' i psikhicheskie anomalii* [Crime and mental abnormalities]. Moscow: Nauka.

27. Antonyan, Yu.M. & Eminov, V.G. (2010) *Lichnost' prestupnika: kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie* [The personality of the offender: a criminal and psychological study]. Moscow: Infra-M.
28. Maltseva, M.M. & Kotova, V.P. (1995) *Opasnye deystviya psikhicheski bol'nykh* [Dangerous actions of the mentally ill]. Moscow: Meditsina.
29. Dolgova, A.I. (ed.) (2003) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: NORMA.
30. Repetskaya, A.L. & Rybalskaya, V.Ya. (1999) *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Irkutsk: Irkutsk State Economical Academy.
31. Kuznetsova, N.F. & Luneev, V.V. (eds) (2004) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Walters Kluver.
32. Luneev, V.V. (2011) *Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii* [World and Russian Criminology]. Vol. 1. Moscow: Yurayt.
33. Kleymentov, M.P. (2008) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma.
34. Ovchinskiy, V.S. (2016) *Mafiya: novye mirovye tendentsii* [Mafia: New Global Trends]. Moscow: Knizhnyy mir.
35. Kagan, M.S. (1974) *Chelovecheskaya deyatel'nost'* [Human activity]. Moscow: Politizdat.
36. Kagan, M.S. (1988) *Mir obshcheniya* [The World of Communication]. Moscow: Politizdat.
37. Momdzhyan, K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to Social Philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola.
38. Golik, Yu.V. & Karasev, V.I. (2005) *Korrupsiya kak mekhanizm sotsial'noy degradatsii* [Corruption as a mechanism of social degradation]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
39. Antonyan, Yu.M. (2006) *Pochemu lyudi sovershayut prestupleniya. Prichiny prestupnosti* [Why do people commit crimes. Causes of crime]. Moscow: Kameron.
40. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugovonnogo prava* [Criminological foundations of criminal law]. Tomsk: Tomsk State University.
41. Kuznetsova, N.F. (1984) *Problemy kriminologicheskoy determinatsii* [Problems of criminological determination]. Moscow: Moscow State University.
42. Luneev, V.V. (1991) *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation for criminal behavior]. Moscow: Nauka.
43. Filimonov, V.D. (1970) *Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika* [Social danger of the offender's identity]. Tomsk: Tomsk State University.
44. Igoshev, K.E. (1974) *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Typology of the criminal personality and motivation of criminal behavior]. Gorky: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
45. Shesler, A.V. & Shesler, S.S. (2010) Crime Counteraction: Basic Concepts. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*. 3(16). pp. 165–169. (In Russian).
46. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2020) Methods of criminological research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 37. pp. 108–116. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/37/9